

## Глава 24. Ошибочное мнение

Син Хань тоже заметил вошедшего Лин Ижэня. На нём был бордовый костюм, который подчёркивал и без того бледное красивое лицо, делая его ещё более аристократичным.

Внимание Ло Яньюэ, однако, было приковано к устроителям банкета.

— А-Хань, видишь тех трёх стариков в белых костюмах в стиле династии Тан в центре зала?

Син Хань, собиравшийся подойти поздороваться с Лин Ижанем, услышав это, перевёл взгляд на трёх старцев. У них были одинаковые, зачёсанные назад седые волосы. Лица, изборождённые морщинами, выдавали преклонный возраст — лет восемьдесят, не меньше. Но глаза их были живыми и пронизательными, а держались они бодро и выглядели очень пронизательными.

— Кто это? — спросил он.

— Это те самые три старика из Особого государственного департамента, о которых я тебе часто рассказывал. Все зовут их Старейшина Ни, Старейшина Лань и Старейшина Гао. Не смотри, что им на вид лет по восемьдесят, на самом деле им уже за сто двадцать. Точный возраст я не знаю.

Син Хань большую часть времени проводил в армии или на заданиях, и у него почти не было возможности контактировать с людьми из Особого государственного департамента, поэтому он никогда не видел этих троих.

— Им больше ста лет? Не скажешь. Но разве по закону не положено уходить на пенсию в шестьдесят пять? Почему они до сих пор работают? И что это за Особый государственный департамент? Чем он занимается?

При упоминании об этом Ло Яньюэ скрипнул зубами от злости.

— Я и сам точно не знаю, чем они занимаются. Знаю только, что берутся за любые дела. У меня они несколько раз перехватывали важные расследования. И хоть потом я слышал, что дела были успешно закрыты, но никто никогда не видел и не слышал, чтобы они кого-то арестовывали. В новостях об этом тоже ни слова. Но президент их очень ценит. Поэтому, хоть этот департамент и небольшой, и о его существовании мало кто знает, власти у них много. Именно поэтому эти три старика ведут себя так высокомерно и никого не ставят в грош.

Говоря это, он не сводил глаз с трёх старцев. Он увидел, как они, опираясь на трости, поспешно направились к семье Лин, а затем заметил стоящих за спинами старших Лин Ижэня и Лин Чжэня.

— Эй, А-Хань, это не тот ли, кого тебе сосватала твоя бабушка?

— Да. Пойду поздороваюсь. — Син Хань сделал шаг, но тут же остановился, увидев, как три старика из Особого государственного департамента, проигнорировав остальных членов семьи Лин, подошли прямо к Лин Ижаню.

Лин Ижань с недоумением посмотрел на них.

Лин Чжэнь прошептал ему на ухо:

— Это и есть те три старика из Особого государственного департамента.

Лин Ижань, конечно, слышал об этом департаменте. Они часто имели дело с проводниками душ третьего и четвёртого классов. Причина была в том, что их способности были ограничены, и они могли призывать на помощь только проводников этих уровней. К тому же, они не смели беспокоить проводников более высокого ранга. Поэтому проводники первого и второго классов редко с ними контактировали. Для людей из Особого государственного департамента увидеть проводника рангом выше третьего было большой честью.

И хотя на Лин Ижане сейчас не было формы проводника душ, они почувствовали, что его ранг определённо выше третьего.

— Я — Лань Сюэшэнь, министр Особого государственного департамента. Приветствую вас, господин проводник, на нашем скромном приёме, — сказал Старейшина Лань и, повернувшись к двум молодым людям рядом, добавил: — А вы чего стоите? Быстро принесите стул для господина проводника.

— Есть! — Молодые люди тут же бросились выполнять приказ.

Старшие члены семьи Лин, видя, как эти трое, обычно высокомерные, сейчас подобострастно кланяются Лин Ижаню, с удовольствием наблюдали за сценой. Раньше эти старики всегда важничали перед ними, а теперь нашёлся кто-то, кто сбил с них спесь.

Те, кто не знал, кем был Лин Ижань, с любопытством перешёптывались:

— Кто этот молодой человек? Почему Старейшина Лань и остальные так уважительны к нему?

— Не знаю, никогда его не видел.

Те же, кто знал, кем был Лин Ижань, но не смел раскрыть его личность, говорили:

— Почему он здесь? Неужели должно случиться что-то серьёзное?

— Не пугай себя. Посмотрим, что будет дальше.

Незнающие обратились к знающим:

— Вы, наверное, знаете, кто этот молодой человек?

— Нельзя говорить. Скажу лишь одно: его лучше не злить. — Кто осмелится злить проводника душ? Разве что жить надоело.

Однако эти слова были неверно истолкованы. Те, кто не знал правды, решили, что у Лин Ижана невероятно влиятельные покровители.

— Я же говорил, что у твоего «супруга» непростое происхождение, — тихо сказал Ло Яньюэ Син Ханю.

Син Хань: «...»

Лин Ижань, слыша шёпот вокруг, был готов плакать. Он просто пришёл повеселиться, а все уже всё не так поняли.

<http://bllate.org/book/13707/1586282>